

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 5, Pp. 1120–1133, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 81-25

Невербальные элементы русской спонтанной речи китайцев: pragматика и фонетические особенности

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян¹,
Дарья Андреевна Стойка^{2,3}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет (д. 11, Университетская наб., 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доктор филологических наук, профессор

0000-0002-7652-0358. E-mail: n.bogdanova[at]spbu.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет (д. 11, Университетская наб., 199034 Санкт-Петербург, Российской Федерации)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

³ Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел РФ (д. 50/52, Суворовский пр., 191015 Санкт-Петербург, Российской Федерации)

старший эксперт

0000-0002-5254-0135. E-mail: ruslangdaria[at]yandex.ru

Nonverbal Elements in Spontaneous Russian Speech of Chinese Speakers: Pragmatics and Phonetic Features

Natalia V. Bogdanova-Beglarian¹,
Daria A. Stoyka^{2,3}

¹ St. Petersburg State University (11, Universitetskaya Emb., 199034 St. Petersburg, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Professor

² St. Petersburg State University (11, Universitetskaya Emb., 199034 St Petersburg, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

³ Forensic Expert Center, Chief Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia (50/52, Suvorovsky Ave., 191015 St. Petersburg, Russian Federation)

Senior Expert

© КалмНЦ РАН, 2025

© Богданова-Бегларян Н. В., Стойка Д. А., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Bogdanova-Beglarian N. V., Stoyka D. A., 2025

Аннотация. Введение. Повседневная речь на любом языке организована не только на лексико-грамматическом уровне. Велика роль и невербальных характеристик звуковой цепи, таких как ударение, интонация и паралингвистика. Неотъемлемыми свойствами устной речи следует признать также вокализацию и звуковые артефакты. Целью настоящего исследова-

ния стали именно такие артефакты, часто сопровождающие речепорождение, как цоканье языком, прищемивание и шумное втягивание воздуха, или хлюпанье. Эти особенности не являются чисто физиологическими, в ходе коммуникации они оказываются функционально нагруженными, что и делает их интересным объектом лингвистического исследования. В работе выявляются их функциональные разновидности и фонетические корреляты. *Материалы и методы.* Инструментальному анализу подверглись 277 звуковых артефактов, извлеченных из устных монологов на русском языке, записанных от 20 китайцев. *Результаты.* В ходе анализа все выявленные звуковые артефакты были описаны по длительности, характеру артикуляции и положению в речевом потоке относительно других единиц. *Выводы.* Помимо выявленных до инструментального анализа (по расшифровкам) трех типов звуковых артефактов, в работе описаны еще три разновидности подобных явлений: чмоканье / цоканье, которым предшествует слатывание, и два типа контактирования чмоканья / цоканья с вдохами. Думается, что полученные данные могут найти применение в таких прикладных аспектах лингвистики, как коллоквиалистика, лингвокриминалистика и автоматическая обработка естественной речи. Наличие рассмотренных в работе фонетических явлений пока еще существенно отличает естественную речь от того, что создается системами искусственного интеллекта.

Ключевые слова: устная коммуникация, невербальный элемент, паралингвистический элемент, звуковой артефакт, вокализация, монолог, хезитация, навигация по тексту, рефлексия, инструментальный анализ

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Санкт-Петербургского государственного университета «Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и pragmatical аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта» (№ 124032900006-1).

Для цитирования: Богданова-Бегларян Н. В., Стойка Д. А. Невербальные элементы русской спонтанной речи китайцев: pragmatика и фонетические особенности // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 5. С. 1120–1133. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1120-1133

Abstract. *Introduction.* In any language, everyday speech structures include not only lexical and grammatical levels. A significant role is played by nonverbal characteristics of the sound chain, such as stress, intonation, and paralinguistic aspects. So, vocalizations and sound artifacts should also be recognized as integral properties of oral speech. *Goals.* The study aims to examine such artifacts often associated with speech production, namely: tongue clapping, smacking and noisy inhalation of air, or slurping. These features are not purely physiological and prove functionally loaded during communication, which makes them an interesting object of linguistic research. The study identifies their functional varieties and phonetic correlates. *Materials and methods.* Our instrumental analysis has covered a total of 277 sound artifacts extracted from Russian oral monologues of 20 Chinese speakers. *Results.* The analysis describes all the identified sound artifacts by duration, articulation pattern, and position in the speech stream in relation to other units. *Conclusions.* In addition to the three types of sound artifacts identified prior to the instrumental analysis (from transcripts), the study describes three more varieties of similar phenomena — smacking/clacking sounds preceded by swallowing, and two types of smacking/clacking sounds associated with inhalations. It is believed that the obtained data may be instrumental in such applied aspects of linguistics as colloquialism, forensic linguistics, and automatic processing of natural speech. The presence of the phonetic phenomena discussed in the study still significantly distinguishes natural speech from that generated by artificial intelligence systems.

Keywords: oral communication, nonverbal element, paralinguistic element, sound artifact, vocalization, monologue, hesitation, text navigation, reflection, instrumental analysis.

Acknowledgements. The reported study was funded by St. Petersburg State University, project no. 124032900006-1 ‘Modeling Communicative Behaviors of Russian Megalopolis Residents in Social, Speech and Pragmatic Aspects with the Aid of Artificial Intelligence Tools’.

For citation: Bogdanova-Beglarian N. V., Stoyka D. A. Nonverbal Elements in Spontaneous Russian Speech of Chinese Speakers: Pragmatics and Phonetic Features. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 5. Pp. 1120–1133. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1120-1133

1. Введение

Говоря о языке, все — и лингвисты-исследователи, и носители этого языка, и изучающие его — имеют в виду прежде всего вербальный язык, т. е. язык слов, ср.: «*Слово — это важнейшая языковая категория. Когда среди широкой публики говорят о языке, то обычно думают прежде всего о словах, так как язык состоит из системы слов, „распадается“ на слова, формируется в процессе взаимодействия слов*» [Будагов 1965: 9]; «*язык как орудие общения — это прежде всего „словесное орудие“, это „язык слов“*» [Реформатский 1967: 54]; ср. также: «*Слово, несмотря на трудность определить это понятие, есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму как нечто центральное во всем механизме языка*» [Соссюр 1933: 111]; «*слово выступает <...> как центральная, узловая единица вообще языка* (выделение авторов. — Н. Б.-Б., Д. С.)» [Смирницкий 1952: 183]. Однако, по некоторым данным, словесная (вербальная) сторона коммуникации ничтожно мала и составляет всего 7 % всех ее элементов. Значительно важнее для эффективного общения оказываются звуки и интонация — 38 %, а остальные 55 % — это невербальная коммуникация (жесты, мимика и проч.) [Mehrabian 1981: 27].

Важность неверbalной стороны устной коммуникации в научной литературе тоже не раз отмечалась, ср.: «*Разговорный язык имеет особую ценность, потому что он открывает нам языковое значение музыкальных элементов речи (ударения, интонации, пауз) и т. п., играющих в грамматической структуре языка столь же важную, сколь мало исследованную роль*» [Балли 1955: 35]; «*Разные типы знаков — словесные, изобразительно-жестовые и мимические, изобразительно-звуковые и т. п. — входят в устную речь и как элементы разных языков, и в качестве составляющих единого языка*» [Лотман 1992: 187]. Видно, что исследователи подчеркивают не только универсальный характер невербального в языке, но

и тот факт, что роль этого невербального «столь же важна, сколь мало исследована». Восполнить этот пробел отчасти и призвана настоящая статья.

2. Невербальное в устной речи

Помимо ударения и интонации, мимики и жестового сопровождения, к невербальному в нашей повседневной коммуникации относят и всякого рода «неречевые» звуки: паралингвистические элементы (ПЭ) (смех, вздохи, кашель и т. п.), вокализации (э-э, м-м, хм и т. п.), а также совсем мало изученные звуковые артефакты (ЗА) (цоканье языком, причмокивание, хлюпанье (шумное втягивание воздуха) и т. п.). Все эти типы сегментных элементов звуковой цепи можно рассматривать как разновидность речевых сбоев, которые нарушают плавное развертывание речевого потока и на которые можно было бы обращать внимание разве что в стремлении очистить от них речь. Наблюдения показывают, однако, что все они, во-первых, встречаются в речи всех говорящих, на любом языке и во всех типах речи; во-вторых, они практически неустранимы и являются неотъемлемым свойством естественной речи; а в-третьих, выполняют в устном дискурсе (как диалогическом, так и монологическом) вполне определенные функции, которые можно выявить и описать (см., например: [Bogdanova-Beglarian, Baeva 2018]). Приведем примеры таких явлений из русской речи носителей китайского языка, которая и стала конкретным объектом внимания в настоящей работе (описание материала исследования см. ниже).

2.1. «Неречевые» звуки (вокализации)

Вокализации можно признать наиболее универсальным способом заполнения пауз хезитации (ПХ), свойственным любому языку, это разновидность «перерыва, который говорящий использует для подготовки следующей порции и / или (при сочетании с коррекцией) — для обдумывания возможного способа исправления предшествующей

порции» [Подлесская, Кибrik 2005]. Ср. примеры из монологов китайцев на русском языке, где выделены все вокализации:

- рядом с де... / **н-н** / с дере-вом / это **м-м** / это // **ща-ас** // **м-м** / это что? // **м-м** // а // это с... степь (монолог-описание);
- в конце июня мы закончили / а се-местр / **ы** и / **ы** после экзамена я сразу же проехала в Китай / **н я-я н-н** / вс... **н** в Китае **н я-я** отдохала и **н-н** // и погуляла / **ы-н** вс... **н-н** / всего через сорок дней (монолог-рас-сказ)¹.

По приведенным контекстам видно, что главная функция вокализаций в устном дискурсе — хезитация в поисках слова или продолжения речи, хотя возможны и другие функции (стартовая, рефлексивная) (см. об этом подробнее: [Чэн Чэн 2021; Кун Чунься 2022]).

2.2. Паралингвистические элементы

- «Рубашка фантазии» / в прошлую субботу / <кашель> / после службы / заскочил / <кашель> / я в магазин (монолог-чтение);
- потом / **ы-н** мы / переехали / до свидания / **ы-н** потом мы <со смехом> / н переехали в Яро... Ярославль (монолог-рассказ);
- поэтому я предпочитаю во время / каникулах <вздох> // пойду на встречи / с друзьями (монолог-рассказ);
- на берегу с... / стояли / дама и госпо-дин / они смотрят на / людей которые / <со вздохом> там плыли / ну в общем // картина / такая спокойна // в общей автор / нам / изображен такое спокойное / <со вздохом> состояние / ну как человек хорошо / себя / хорошо отдыхают (монолог-описание).

Примеры демонстрируют, что паралингвистические элементы речи могут быть как сегментными (<кашель>, <вздох>), так и супрасегментными (<со смехом>, <со вздохом>), накладывающимися на звуковую последовательность. Их функции сходны с функциями вокализаций: хезитативный поиск, реакция на сделанную ошибку (рефлек-

¹ Все примеры в статье приводятся в оригинальных расшифровках, без всякой правки. Знак (/) означает физическую ПХ (отсутствие всякой фонации). О других особенностях орографического представления материалов корпуса САТ (конвенциях дискурсивной транскрипции) см.: [Чэн Чэн 2021: 156–157].

сия), навигация по тексту (разграничительная функция) и т. п.

2.3. Звуковые артефакты

Наиболее малоизученными к настоящему времени остаются так называемые звуковые артефакты (ЗА) [Кипяткова и др. 2012]: цоканье (*тс), причмокивание (*мп), хлюпанье (*сл) и некоторые другие, ср.:

- я собираюсь / много / дь... делать / э конечно / нужно ***тс** / за... / заниматься то есть / э / нужно-о / приготовить кы-ы / пс... // при... ы готовиться кы-ы // диссер... диссертации (монолог-рассказ);
- я хочу-у / ***мп** / **ы-н** / купить-ть ка-кую-ю / какую-нибудь / а по... красивую рубашка (монолог-пересказ);
- ***сл** это была только / необъяснимая тьма (монолог-чтение).

Примеры снова демонстрируют функциональное сходство всех невербальных элементов устной речи: стартовая заминка, хезитационный поиск, навигация и проч.

2.4. Некоторые предварительные («дополнительные») наблюдения

Уже первые наблюдения над корпусным материалом показали, что звуковые артефакты встречаются чаще в монологе, чем в диалоге². Наиболее распространенной функцией ЗА является хезитация: они дают говорящему кратковременную передышку для принятия решения о продолжении речи или выборе нужного слова / выражения. В примерах рядом с ЗА можно видеть и другие хезитационные явления (ХЯ): вокализации, растяжки звуков, обрывы слов, паралингвистические элементы и физические ПХ. Часто ЗА реализуются в составе хезитационной цепочки разной протяженности. Обнаружились и употребления ЗА в функции маркера старта и даже маркера самокоррекции (элipsis / а-а на голов... / на голове // ***тс на голову** / и-и лежал на-а кровать (описание), ошибочная (*репаранс*, в терминах В. И. Подлесской и А. А. Кибрика [Подлесская, Кибrik 2005]) и скорректированная (*репарандум*, в терминах В. И. Подлесской и А. А. Кибрика [Подлесская, Ки-

² Диалогическая речь в этом аспекте привлекалась к анализу из корпуса русского языка повседневного общения «Один речевой день» (ОРД) [Богданова-Бегларян и др. 20196].

брюк 2005]) формы в контексте подчеркнуты). Обычно все дополнительные функции реализуются одновременно с хезитацией, т. е. употребления звуковых артефактов, как правило, полифункциональны. Не исключено, что ЗА — это индивидуальная особенность говорящего, на каком бы языке, родном или неродном, он ни говорил. Ср. соответствующие контексты из речи китайцев на родном (китайском) языке [Чэн Чэнь 2021: 59, 60, 67]¹:

- *wǎn shang ne jiù áo... / kě néng zài jiā lǐ huì zuò-o yī xiē-ie / zì wǒ yú lè de ... / *mc a... shè shì /*
 - <вечером и ... / может быть дома делать немного / веселить себя... / *mc a сооружение> (монолог-рассказ);
- *lái dào-ao měi róng yuàn / rán hòu-ou xī wàng e-e *mn / xī wàng*
 - <пришел в салон красоты / потом хотел э-э *mn / хотел> (монолог-описание);
- **сл en-en zài wǒ men miàn yīng gāi shì yī fù-u xià wǐ... / xià wǐ de jǐng sè*
 - <*сл н-н перед нами стоит второй половине дня / пейзаж> (монолог-описание).

В работе [Чжоу Цзэли 2025] получены и некоторые количественные данные о звуковых артефактах в русских монологах-рассказах китайцев. Так, оказалось, что цока-

¹ Примеры даны с переводом на русский язык, выполненный Чэн Чэнь. Для удобства восприятия и сравнения звуковые артефакты в китайских контекстах даны кириллицей.

ние и причмокивание чаще встречаются в речи юношей, чем девушек: цоканье: 0,6 vs 0,4 % общего числа хезитационных явлений в монологах, причмокивание: 3,3 vs 1,2 %. Все типы ЗА чаще встречаются в речи амбивертов, чем в речи экстравертов и интровертов: цоканье — 1,0 vs 0 и 0,3 %, причмокивание — 3,5 vs 1 и 2 %, хлюпанье — 4,5 vs 3,3 и 1,1 % [Чжоу Цзэли 2025: 130]. Разница невелика и статистически вряд ли значима, но оставляет простор для гипотез и предположений.

Очевидно, таким образом, что продолжение исследования звуковых артефактов в устной повседневной речи вполне целесообразно, и не только на функциональном (контекстном), но и на фонетическом уровне. В настоящей работе предложен первый опыт такого описания на материале русской речи китайцев (здесь ЗА наиболее последовательно зафиксированы в расшифровках корпуса CAT).

3. Материалы и методы

Источником материала для работы стал корпус русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека» (CAT) (см. о нем подробнее: [Богданова-Белаярин и др. 2019а], точнее — подкорпус русской интерферированной речи китайцев (RICh): звук и расшифровки. Конкретным материалом для анализа послужили спонтанные монологи на русском языке, записанные от 20 информантов-китайцев в рам-

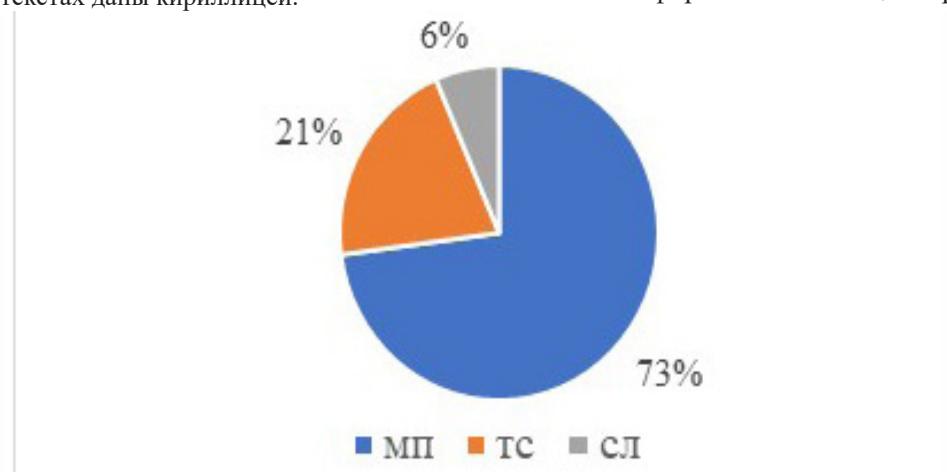

Рис. 1. Количество соотношение разных типов звуковых артефактов в материале исследования

[Fig. 1. Quantitative correlations between different types of sound artifacts according to original research data]

ках четырех коммуникативных сценариев (по 7 текстов от каждого информанта): чтение и пересказ текста (сюжетного и несюжетного), описание изображения (сюжетного и несюжетного) и рассказ на тему «Как вы проводите время на каникулах». Стоит заметить, что данный речевой материал представляется весьма благодатным для изучения различных явлений спонтанности, так как продуцирование русской речи для носителей китайского языка — огромный труд, даже и в жанре свободного рассказа на знакомую тему, и их речь изобилует разного рода ХЯ: синтаксически не обусловленными паузами (заполненными и незаполненными), оговорками, самоперебивами, самокоррекцией, обрывами, звуковыми артефактами и т. д. Всего в исследованных спонтанных монологах было обнаружено и проанализировано 277 ЗА (чмоканье — 73 %, цоканье — 21 %, хлюпанье — 6 %) (см. рис. 1).

Из рис. 1 видно, что больше всего в материале оказалось причмокиваний (чмоканий) (73 %), меньше всего — примеров хлюпанья (6 %). Далее весь материал был подвергнут инструментальному анализу с использованием программы PRAAT.

4. Результаты анализа

Прежде всего для дифференциации рассматриваемых явлений необходимо охарактеризовать каждый вид ЗА с точки зрения артикуляции (места и способа образования)

и привести их осциллографическое и спектральное представление.

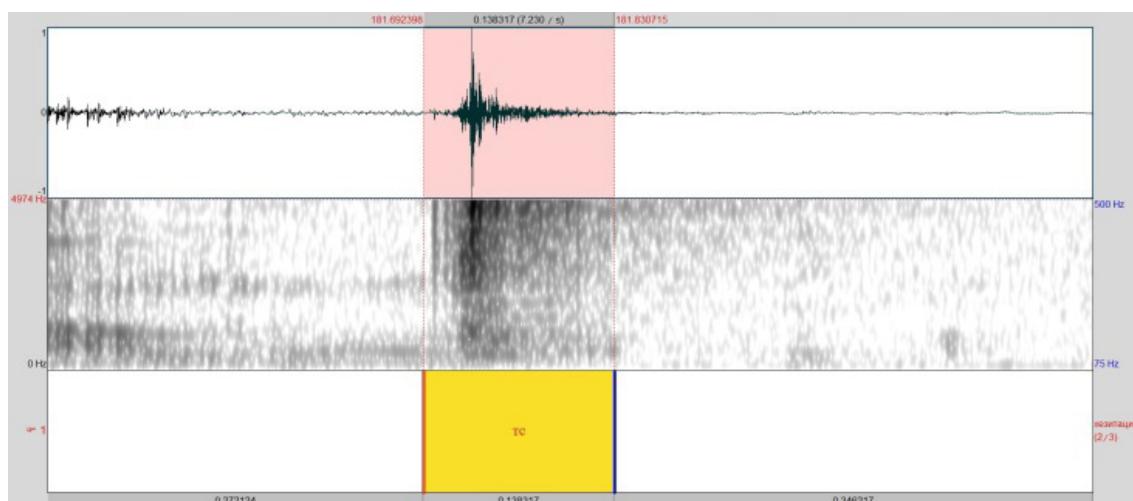
1. Цоканье (*тс) представляет собой звук, образованный при смыкании передней части спинки языка с альвеолами, при раскрытии смычки происходит втягивание воздуха в ротовую полость, в результате чего возникает цокающий (щелкающий) звук. При образовании данного ЗА действует импульсный шумовой источник, фаза раскрытия смычки довольно длительная и интенсивная (≥ 30 мс), за ней следует фаза турбулентного шума (рис. 2);

1) *<вдох> э конечно / нужно *mc / за... / заниматься то есть / э-э /* (монолог-рассказ) (длительность цоканья — 138 мс).

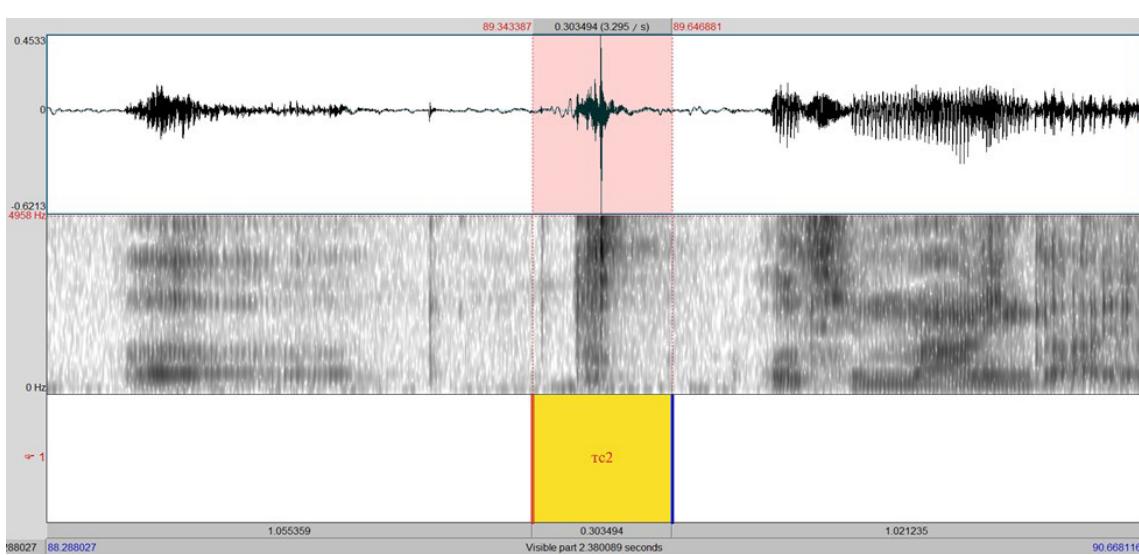
Отмечен и другой способ реализации цоканья: звук образуется при смыкании не кончика языка с альвеолами, а боковых краев языка со щеками, в результате чего происходит втягивание воздуха в ротовую полость, затем раскрытие смычки и образование более шумного длительного звука по сравнению с цоканьем кончиком языка; звук напоминает щелканье (рис. 3);

2) *и-и мы ещё можем увидеть ч... / у-увидеть что / а-а / на-а || озере-e / н-н || плавает / ы-н / *mc очень маленькая / ло... лодка* (монолог-описание) (длительность цоканья — 303 мс);

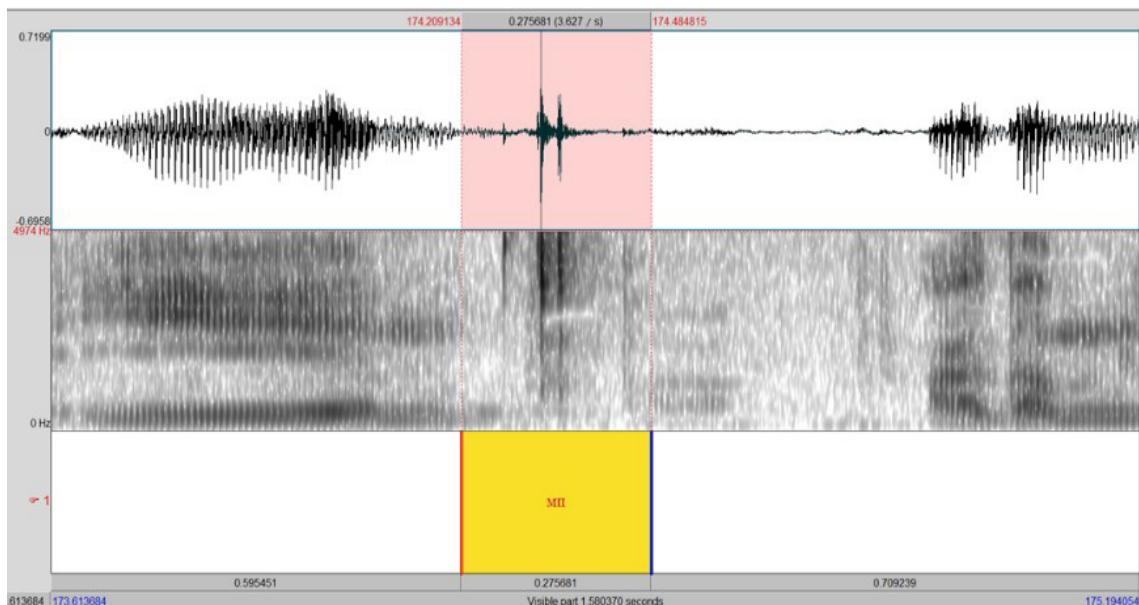
2. Чмоканье (*мп) длительнее, чем цоканье, в его осциллографическом и спектральном представлении отмечается несколько импульсов (скачкообразных увеличений

*Rис. 2. Осциллограмма и спектрограмма цоканья во фразе (1)
[Fig. 2. Oscillogram and spectrogram of tongue clapping in a phrase (1)]*

*Рис. 3. Осциллограмма и спектрограмма цоканья во фразе (2)
[Fig. 3. Oscillogram and spectrogram of tongue clapping in a phrase (2)]*

*Рис. 4. Осциллограмма и спектрограмма чмоканья во фразе (3)
[Fig. 4. Oscillogram and spectrogram of smacking in a phrase (3)]*

амплитуды колебания). В образовании данного ЗА могут участвовать сразу несколько органов ротовой полости: язык (его средняя и передняя части), щеки, губы (рис. 4);

3) *и-и* / *мп / этим летом-м / я собираюсь / много / ч... делать (монолог-рассказ) (длительность чмоканья — 275 мс);

3. *Хлюпанье*, или шумное втягивание воздуха (*сл), характеризуется турбулентным шумом, при образовании данного ЗА происходит шумное втягивание воздуха в ротовую полость (рис. 5);

4) примерил эту-у / рубаху / *сл и-и как-то / не-е по себе стало (монолог-чтение) (длительность хлюпанья — 442 мс).

Втягивание воздуха может происходить двумя способами: передняя часть спинки языка прижимается к альвеолам, создавая смычку, а воздух проходит через щель по бокам языка, либо воздух втягивается через щель, образованную зубами. На спектрограмме данная артикуляционная разница отражена более сильной (яркой) полосой шума при первом способе образования ЗА

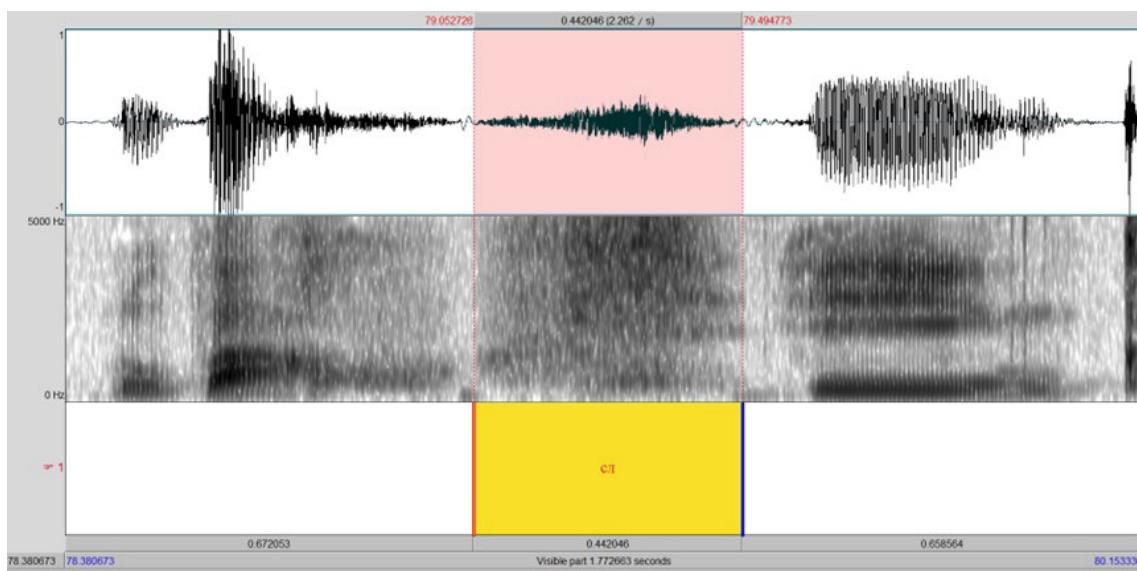

Рис. 5. Осциллографма и спектрограмма хлюпанья во фразе (4)
[Fig. 5. Oscillogram and spectrogram of slurping in a phrase (4)]

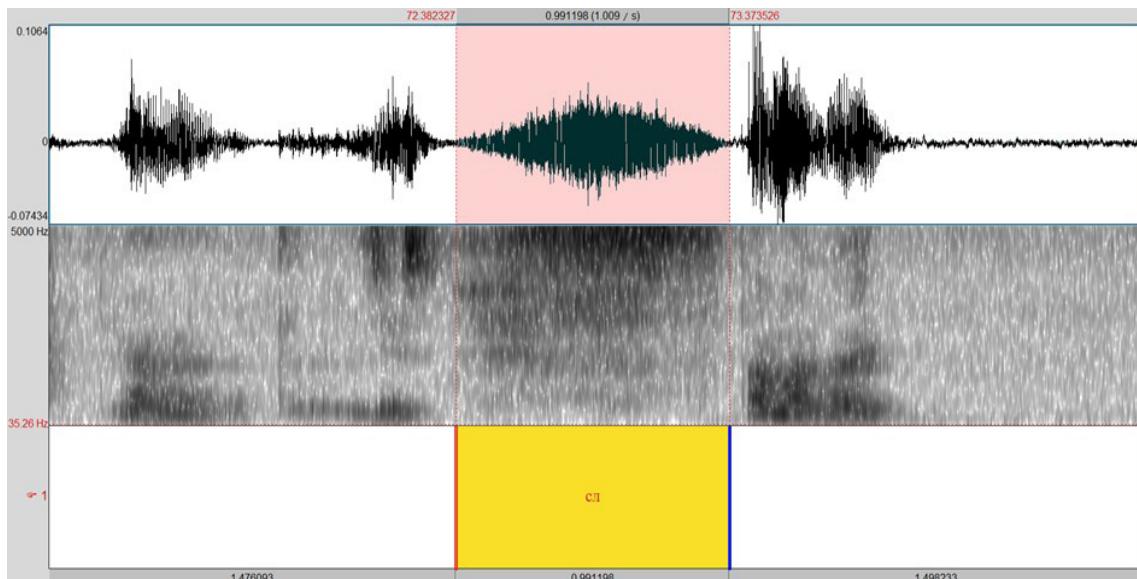

Рис. 6. Осциллографма и спектрограмма хлюпанья во фразе (5)
[Fig. 6. Oscillogram and spectrogram of slurping in a phrase (5)]

(рис. 6), и более слабой (бледной) при втором (рис. 7);

5) может это лекарство очень / через-вычайно / черезмерно / э-э / эт... здесь *сл помогает (монолог-описание) (длительность хлюпанья — 991 мс);

6) это-о / осенью / / мт / / э *сл э-э эт... осенью наверное (монолог-описание) (длительность хлюпанья — 166 мс).

Хлюпанье может реализовываться с приступом — начальным импульсом (небольшим увеличением амплитуды колебания),

возникающим в результате смыкания языка с альвеолами (на рис. 8 данный импульс отмечен стрелками);

7) мы можем обсудить интересную вещь в машине // *сл э-э / я очень люблю отдохнуть на каникулы (монолог-рассказ) (длительность хлюпанья — 697 мс).

Длительность хлюпанья у информантов вариативна: от довольно короткого ЗА, составляющего 166 мс, до протяжного — 991 мс.

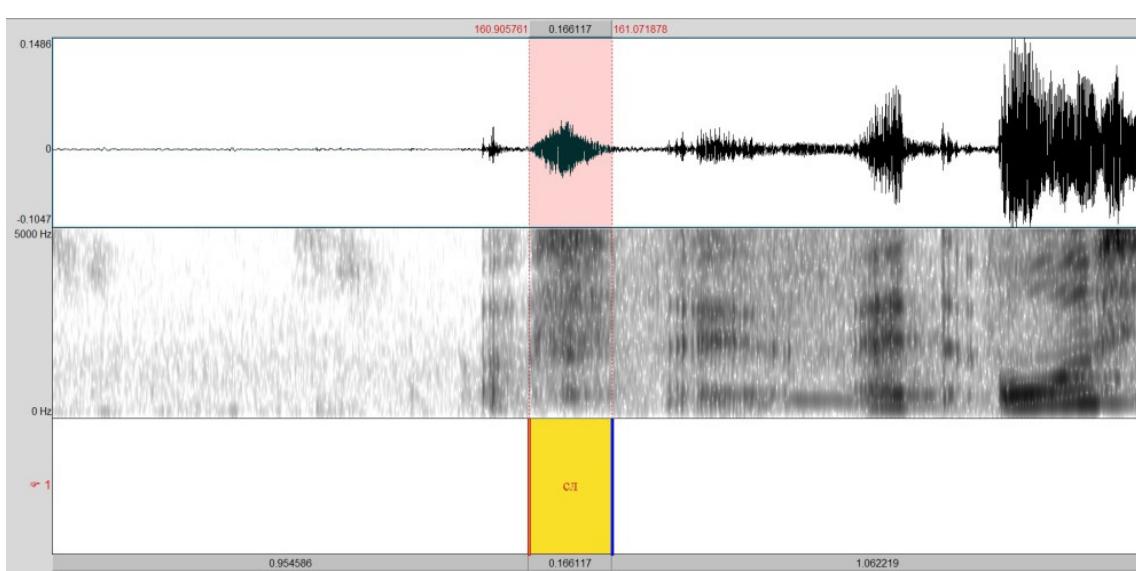

Рис. 7. Осциллограмма и спектрограмма хлюпанья во фразе (6)
[Fig. 7. Oscillogram and spectrogram of slurping in a phrase (6)]

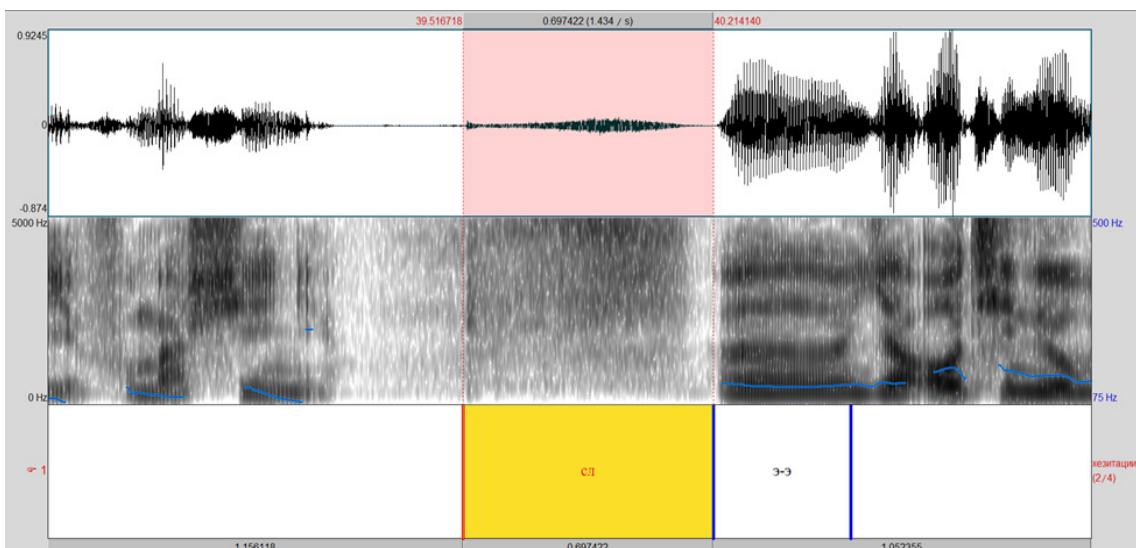

Рис. 8. Осциллограмма и спектрограмма хлюпанья во фразе (7)
[Fig. 8. Oscillogram and spectrogram of slurping in a phrase (7)]

Чаще всего ЗА реализуются внутри хэзитационной цепочки, но отмечены и случаи их примыкания к следующему слову (рис. 9);

8) <вздох> как можно отдыхать в природе / смотреть какой м-м | (*мп)красивый пейзаж вокруг | и-и || (*мп)но иногда / я люблю просто спокойно дома сижу (монолог-рассказ).

Во фразе (8) чмоканье реализуется дважды после разных ХЯ: в первом случае после вокализации *m-m* и физической ПХ (|), во втором — после вокализации (или

растяжки гласного союза; оба варианта интерпретации в данном случае возможны) *i-i* в окружении двух длительных ПХ. При этом чмоканье «срастается» со словами *красивый* (в первом случае) и *но иногда* (во втором случае).

Кроме того, в ходе анализа были отмечены два вида контактирования ЗА со вдохами:

➤ чмоканье / цоканье реализуется во время вдоха, на спектрограмме на широкой полосе шума видны вертикальные темные линии — импульсные шумы (рис. 10);

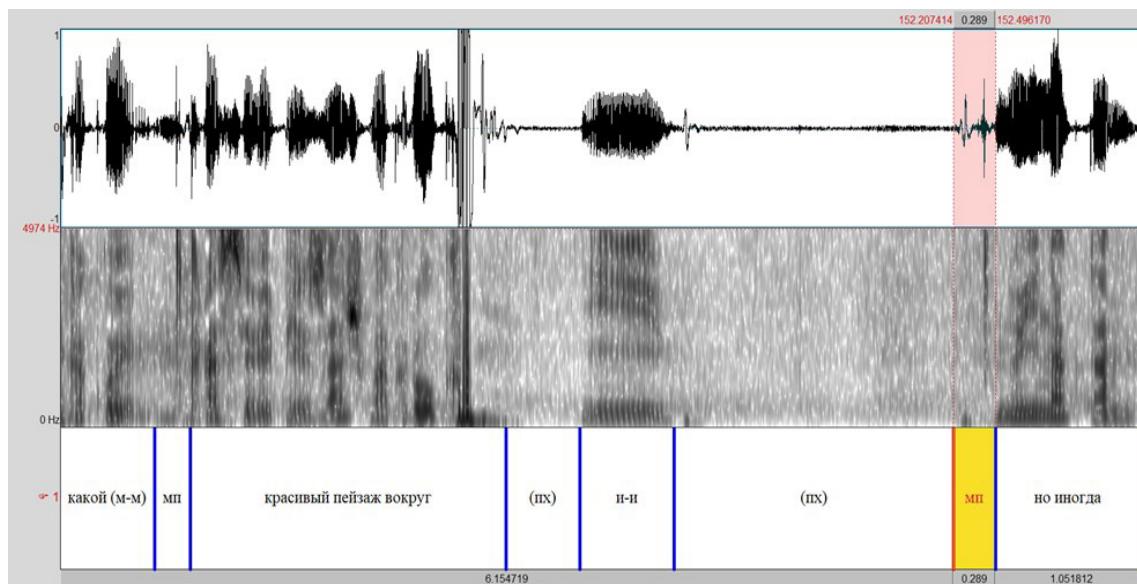

Рис. 9. Осциллограмма и спектрограмма чмоканья во фразе (8)
[Fig. 9. Oscillogram and spectrogram of smacking in a phrase (8)]

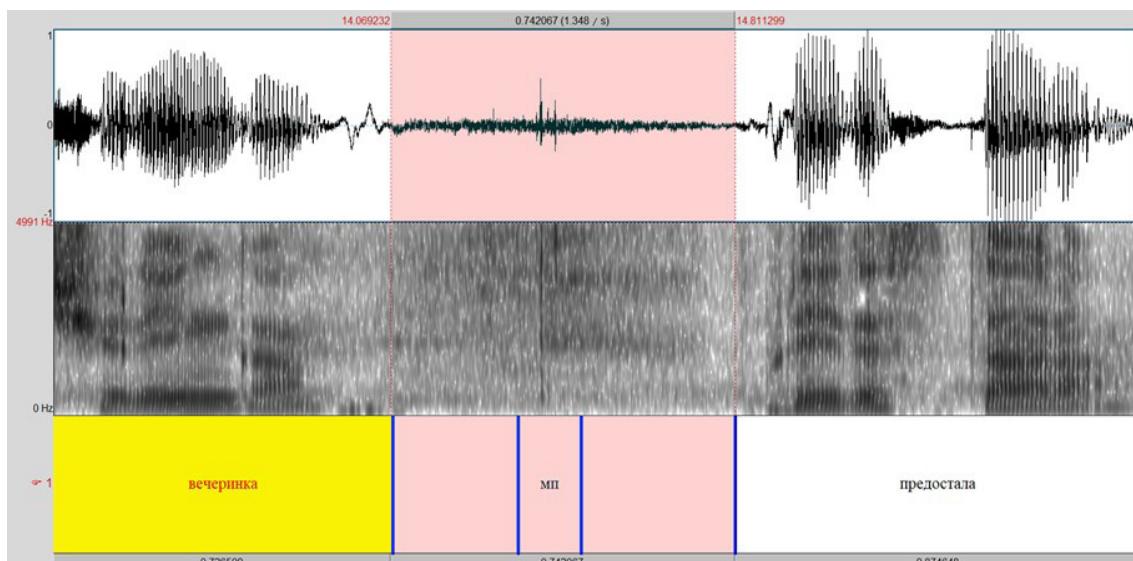

Рис. 10. Осциллограмма и спектрограмма чмоканья во время вдоха во фразе (9)
[Fig. 10. Oscillogram and spectrogram of smacking during inhalation in a phrase (9)]

➤ чмоканье / цоканье продолжается вдохом (инициация вдоха чмоканьем / цоканьем), на спектрограмме перед широкой полосой шума имеется вертикальная линия импульсного шума (рис. 11).

9) *в воскресенье у нас / э-э вечеринка / *мп <вдох> предстала (монолог-чтение).*

10) *как же я устала сегодня-я / решила полечь пораньше // *mc <вдох> / уснула / в сне / мне-е приснилось что (монолог-описание).*

Отмечены также любопытные случаи реализации чмоканья / цоканья с предварительным слглатыванием слюны (**сгл*/**мн*/**mc*), что можно считать речевой привычкой некоторых информантов (рис. 12).

11) *там-м я увидел / новую-ю / <вдох> (*сгл мн*) /а-а рубашку / с-с прис... пристеж-жными воротничками (монолог-пересказ).*

Следует отличать цоканье в хезитативной функции (ЗА) от вокальных жестов — неязыковых звуков, симптоматически издавае-

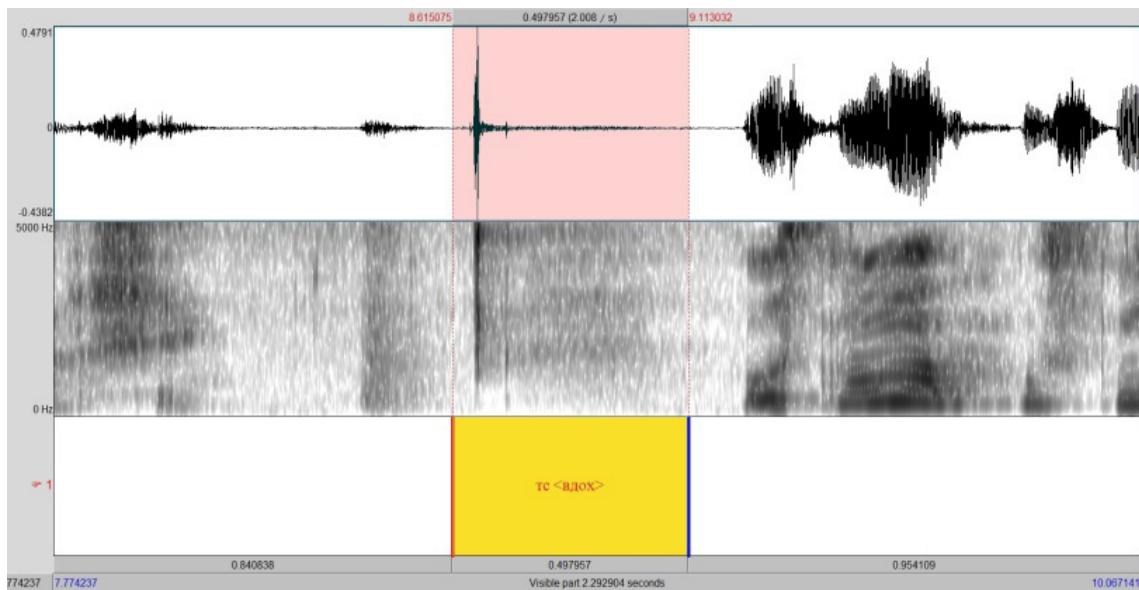

Рис. 11. Осциллограмма и спектрограмма цоканья со вдохом во фразе (10)
 [Fig. 11. Oscillogram and spectrogram of tongue clapping with inhalation in a phrase (10)]

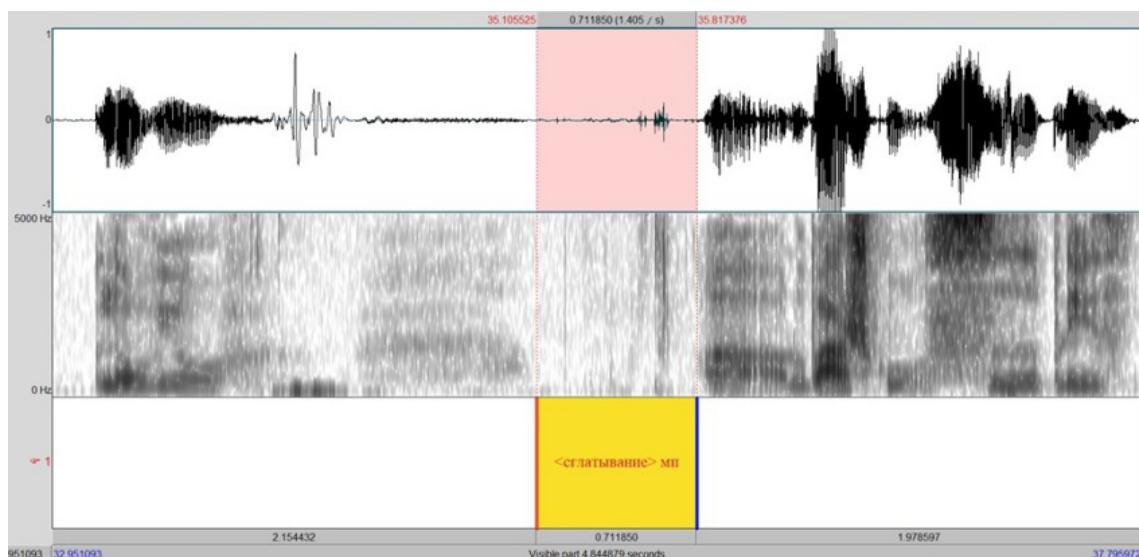

Рис. 12. Осциллограмма и спектрограмма чмоканья со сглатыванием во фразе (11)
 [Fig. 12. Oscillogram and spectrogram of smacking with swallowing in a phrase (11)]

мых человеком в эмоциональном состоянии, выражавших досаду, упрек, возмущение или восхищение (приближающихся к эмоциональным междометиям). В исследуемом материале встретилось эмоциональное употребление цоканья в следующем контексте:

12) я *встал / она ! ми <вдох> / на моей голове волосы ! Господи / какой красота-а !* (монолог-описание).

Таким образом, ЗА в настоящем исследовании дифференцированы по ряду параметров:

- по длительности: цоканье — самое короткое явление из ЗА (76–154 мс), чмоканье — более длинный ЗА (275–484 мс), хлюпанье — максимально длинный ЗА (442–991 мс);
- по характеру артикуляции: цоканье — кончик языка / боковые края языка; чмоканье — губы, язык, щеки; хлюпанье — зубы (+язык) / щеки и язык;
- по характеру расположения в речевом потоке: относительно ПХ, вдохов, глотания, соседних слов.

Необходимо отметить также индивидуальную реализацию ЗА, при которой у разных говорящих будут различаться такие параметры, как длительность, интенсивность, расположение в синтагме, характер смыкания / размыкания органов речевого аппарата.

5. Заключение

Проведенное инструментальное исследование с убедительностью показало, что звуковые артефакты — это не только «звуковые дефекты, которые возникают во время записи или редактирования звука из-за технических ограничений или ошибок» [Звуковой артефакт], как об этом часто говорят и пишут в Интернете, не просто «случайный или нежелательный звуковой материал, появившийся в результате редактирования или обработки звука» [Звуковой артефакт], и не просто «звуковое зависание», или «звон в аудио», мешающие восприятию музыки или иного звукового сигнала.

Звуковые артефакты — это неотъемлемые особенности звучащей речи, которые не входят в систему языка и не являются речевыми единицами, но сопровождают речь. Изучением таких явлений занимается паралингвистика. Звуковые артефакты — это лингвистический объект, разновидность «примет спонтанности», одно из хезитационных явлений в повседневной устной коммуникации. Звуковые артефакты есть в

речи всех говорящих, во всех типах речи, на них точно стоит обратить внимание. В известном смысле их анализ продолжает исследование звукоизобразительных явлений в нашей речи, предложенное в свое время в рамках «экстранормальной» [Юшманов 1946: 1], или «неканоничной» [Реформатский 1966: 99] фонетики.

Думается, что полученные данные могут найти применение в самых разных прикладных аспектах лингвистики:

- совершенствование систем автоматической обработки естественного языка, включая создание искусственного интеллекта;
- дифференциация естественной и искусственно созданной речи (лингвокриминалистика);
- более полное описание «примет спонтанности» и хезитационных явлений в устной спонтанной речи (коллоквиалистика);
- создание речевого портрета говорящего и идентификация личности по речи (лингвокриминалистика и прагмалингвистика);
- более точная передача в переводе художественного текста (речевая характеристика персонажа);
- более глубокая дифференциация специфики устного монолога и диалога;
- сравнение прагматики невербального в речи на родном и неродном языке говорящего; и мн. др.

Литература

Балли 1955 — Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с 3-го франц. изд. Е. В. и Т. В. Вентцель / ред., вступит. ст. и прим. Р. А. Будагова. М.: Иностр. лит., 1955. 416 с.

Богданова-Бегларян и др. 2019а — Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Зайдес К. Д., Шерстинова Т. Ю. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (CAT): изучение специфики русской монологической речи // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / гл. ред. А. М. Молдован; отв. ред. выпуска В. А. Плунгян. М.: [б. и.], 2019. С. 111–126.

References

Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. E. Ventzel, T. Ventzel (transl.); R. A. Budagov (ed., foreword, etc.). Moscow: Foreign Literature, 1955. 416 p. (In Russ.)

Bogdanova-Beglarian N. V., Blinova O. V., Zaides K. D., Sherstnova T. Yu. Corpus “Balanced Annotated Text Collection (Textotec)” (SAT): Studying the specificity of Russian monological speech. In: Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute. Vol. 21: Russian National Corpus. Research and Development. V. Plungyan et al. (eds.). Moscow, 2019. Pp. 111–126. (In Russ.)

- Богданова-Бегларян и др. 2019б — Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я., Шерстинова Т. Ю. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / гл. ред. А. М. Молдован; отв. ред. выпуска В. А. Плунгян. М.: [б. и.], 2019. С. 101–110.
- Будагов 1965 — Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М.: Просвещение, 1965. 492 с.
- Звуковой артефакт — Звуковой артефакт [электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Sonic_artifact (дата обращения: 03.04.2025).
- Кипяткова и др. 2012 — Кипяткова И. С., Верходанова О. В., Ронжин А. Л. Сегментация паралингвистических фонационных явлений в спонтанной русской речи // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 2(18). С. 17–23.
- Кун Чунься 2022 — Кун Чунься. Специфика не-подготовленного чтения на неродном языке (комплексное исследование на материале русской речи носителей китайского языка): дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2022. 162 с.
- Лотман 1992 — Лотман Ю. М. Устная речь в историко-культурной перспективе // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. Т. I. Таллинн: Александра, 1992. С. 184–190.
- Подлесская, Кибрек 2005 — Подлесская В. И., Кибрек А. А. Коррекция сбоев в устной спонтанной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'05» (Звенигород, 17 июля 2005 г.) / под ред. И. М. Кобозевой, А. С. Нариняни, В. П. Селегея. М.: РГГУ, 2005 [электронный ресурс] // <https://dialogue-conf.org/digest/digest-2005/> (дата обращения: 03.02.2025)
- Реформатский 1966 — Реформатский А. А. Неканоничная фонетика // Развитие фонетики современного русского языка. Сб. ст.. М.: Наука, 1966. С. 96–109.
- Bogdanova-Beglarian N. V., Blinova O. V., Martynenko G. Ya., Sherstina T. Yu. Russian everyday speech corpus “One Day of Speech”: Current state and perspectives. In: Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute. Vol. 21: Russian National Corpus. Research and Development. V. Plungyan et al. (eds.). Moscow, 2019. Pp. 101–110. (In Russ.)
- Budagov R. A. An Introduction to the Science of Language. Moscow: Prosveshchenie, 1965. 492 p. (In Russ.)
- Sonic artifact. On: Wikipedia. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Sonic_artifact (accessed: 3 April 2025). (In Eng.)
- Kipyatkova I. S., Verkhodanova O. V., Ronzhin A. L. Segmentation of paralinguistic phonation phenomena in spontaneous Russian speech. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2012. No. 2(18). Pp. 17–23. (In Russ.)
- Kong Chunxia. Specifics of Unprepared Reading in a Foreign Language: A Comprehensive Study of Russian Speech Patterns from Native Chinese Speakers. Cand. Sc. (philology) thesis. St. Petersburg, 2022. 162 p. (In Russ.)
- Lotman Yu. M. Oral speech in historical and cultural perspectives. In: Lotman Yu. M. Articles on Semiotics and Typology of Culture. Vol. 1. Tallinn: Alexandra, 1992. Pp. 184–190. (In Russ.)
- Podlesskaya V. I., Kibrik A. A. Self-corrections in spontaneous oral speech: A corpus study. In: Kobozeva I. M. et al. (eds.) Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Conference proceedings (Zvenigorod, 17 July 2005). Moscow: Russian State University for the Humanities, 2005. On: Dialogue. Available at: <https://dialogue-conf.org/digest/digest-2005/> (accessed: 03 February 2025). (In Russ.)
- Reformatsky A. A. Non-canonical phonetics. In: Development of Modern Russian Phonetics. Collected papers. Moscow: Nauka, 1966. Pp. 96–109. (In Russ.)

- Реформатский 1967 — *Реформатский А. А. Введение в языкознание. Учебник для вузов.* М.: Просвещение, 1967. 542 с.
- Смирницкий 1952 — *Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема «отдельности слова») // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию.* М.: АН СССР, 1952. С. 182–203.
- Соссюр 1933 — *Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше / пер. с франц. А. М. Сухотина.* М.: Соцэкгиз, 1933. 272 с.
- Чжао Цзэли 2025 — *Чжао Цзэли. Лексико-грамматические особенности монолога-рассказа на заданную тему на неродном языке (на материале русской речи китайцев): дисс. ... канд. филол. наук.* СПб., 2025. 181 с. (машинопись).
- Чэн Чэнь 2021 — *Чэн Чэнь. Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка.* СПб.: Нестор-История, 2021. 232 с.
- Шаронов 2014 — *Шаронов И. А. Что такое коммуникативы и как их описывать в словаре // Человек. Сознание. Коммуникации. Интернет. Мат-лы VI Междунар. науч. конф. «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира» (г. Лёвен, 22–25 мая 2014 г.).* Брюссель: Российский Центр науки и культуры, 2014. С. 1967–1977.
- Юшманов 1946 — *Юшманов Н. В. Экстра-нормальная фонетика // Архив АН СССР. Ф. 77. Оп. 5. № 251. 1946 (рукопись).* 270 с.
- Bogdanova-Beglarian, Baeva 2018 — *Bogdanova-Beglarian N. V., Baeva E. M. Nonverbal Elements in Everyday Russian Speech: an Attempt at Categorization // Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMSL 2018) co-located with the 15th TEL International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2018). Vol. 2303 (Kazan, November 1, 2018) / ed. by A. Elizarov, N. Loukachevitch, N. I. Lobachevsky.* Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2018. Pp. 3–13.
- Mehrabian 1981 — *Mehrabian A. Silent Messages: Implicit Communication of Emotions and Attitudes.* Belmont: Wadsworth, 1981. 196 p.
- Reformatsky A. A. Introduction to Linguistics. Textbook for university students. Moscow: Prosveshchenie, 1967. 542 p. (In Russ.)
- Smirnitsky A. I. More on word: ‘Separateness of word’. In: Theory and History of Language in the Light of J. Stalin’s Linguistic Writings. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1952. Pp. 182–203. (In Russ.)
- Saussure de F. Cours de linguistique générale. Ch. Bally, A. Sechehaye (eds.); A. Sukhotin (transl.). Moscow: Sotsekgiz, 1933. 272 p. (In Russ.)
- Zhao Zeli. Lexical and Grammatical Features of a Monologue-Story on a Given Topic in a Non-Native Language (Based on the Material of the Russian Speech of the Chinese). Cand. Sc. (philology) thesis. St. Petersburg, 2025. 181 p. (In Russ.)
- Cheng Chen. Hesitation in Russian Speech of Native Chinese Speakers. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021. 232 p. (In Russ.)
- Sharonov I. A. What communicatives are and how to describe them in a dictionary. In: Man. Consciousness. Communications. Internet. Conference proceedings (Leuven, 22–25 May 2014). Brussels: Russian Center for Science and Culture, 2014. Pp. 1967–1977. (In Russ.)
- Yushmanov N. V. Extranormal phonetics. 1946 (manuscript). At: Archives of the USSR Academy of Sciences. Coll. 77. Cat. 5. File no. 251. 270 p. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglarian N. V., Baeva E. M. Nonverbal elements in everyday Russian speech: An attempt at categorization. In: Elizarov A., Loukachevitch N. (eds.) Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMSL 2018) co-located with the 15th TEL International Conference on Computational and Cognitive Linguistics (TEL 2018). Vol. 2303 (Kazan, 1 November 2018). Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2018. Pp. 3–13. (In Eng.)
- Mehrabian A. Silent Messages: Implicit Communication of Emotions and Attitudes. Belmont, CA: Wadsworth, 1981. 196 p. (In Eng.)

